ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.9
DOI 10.5281/zenodo.21219477

Пеленицына М. В., Орбелян Э. И.

Пеленицына Марина Валентиновна, доцент кафедры гражданского и арбитражного судопроизводства, Крымский филиал ФГБОУВО «РГУП им. В.Л. Лебедева», д. 5, ул. Павленко, Симферополь, Республика Крым, Южный федеральный округ, Россия, 295051. E-mail: orbelyan.elina@mail.ru.
Орбелян Элина Игоревна, юрисконсульт, Нотариальная контора нотариуса города Евпатории Республики Крым Соколовой Е.С., д. 49, просп. Ленина, Евпатория, Республика Крым, Россия, 297408. E-mail: orbelyan.elina@mail.ru.

Основные проблемы и развитие защиты прав участников исполнительного производства

Аннотация. В статье анализируется защита прав взыскателя, должника и иных лиц в исполнительном производстве. Рассматриваются проблемы реализации судебной и внесудебной форм защиты, обжалования действий судебного пристава-исполнителя, соблюдения принципа соразмерности мер принудительного исполнения и сохранения должнику необходимого минимума средств. В исследовании применялись формально-юридический, сравнительно-правовой и системный методы. В результате установлено, что действующее регулирование нуждается в уточнении процессуального статуса участников, усилении цифрового контроля за удержаниями и развитии единых стандартов судебной проверки действий органов принудительного исполнения.
Ключевые слова: исполнительное производство, взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель, судебная защита, обжалование, соразмерность, цифровизация.

Pelenitsyna M. V., Orbelyan E. I.

Pelenitsyna Marina Valentinovna, Associate Professor, Department of Civil and Arbitration Procedure, Crimean Branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian State University of the Humanities named after V.L. Lebedev", Building 5, Pavlenko Street, Simferopol, Republic of Crimea, Southern Federal District, Russia, 295051. E-mail: orbelyan.elina@mail.ru.
Orbelyan Elina Igorevna, Legal Advisor, Notary Office of E.S. Sokolova of Notary of the City of Yevpatoria, Republic of Crimea, Building 49, Lenin Avenue, Yevpatoria, Republic of Crimea, Russia, 297408. E-mail: orbelyan.elina@mail.ru.

Main problems and development of protection of the rights of participants in executive proceedings

Abstract. This article analyzes the protection of the rights of the creditor, debtor, and other parties in enforcement proceedings. It examines the implementation of judicial and extrajudicial forms of protection, appeals against the actions of bailiffs, compliance with the principle of proportionality in enforcement measures, and preserving the debtor's minimum necessary funds. The study utilized formal legal, comparative legal, and systemic methods. It concludes that current regulations require clarification of the procedural status of participants, strengthening digital control over deductions, and developing uniform standards for judicial review of the actions of enforcement agencies.

Key words: enforcement proceedings, creditor, debtor, bailiff, judicial protection, appeal, proportionality, digitalization.

Исполнительное производство завершает механизм судебной защиты, поскольку именно здесь подтвержденное судом право должно получить фактическое исполнение. Судебный акт, не приведенный в исполнение, сохраняет юридическую силу, но для взыскателя часто остается лишь формальным результатом процесса. Поэтому защита прав участников исполнительного производства не может рассматриваться как техническое приложение к правосудию. Она затрагивает реальность судебной защиты, пределы государственного принуждения и допустимые ограничения прав должника. Законодатель в ст. 2 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» связывает данную сферу с правильным и своевременным исполнением судебных актов, актов других органов и должностных лиц.

Актуальность проблемы определяется тем, что в исполнительном производстве одновременно сталкиваются разнонаправленные интересы. Взыскатель ожидает полного и быстрого исполнения исполнительного документа, должник нуждается в защите от чрезмерных или ошибочных мер принудительного исполнения, а третьи лица должны быть защищены от ареста имущества, не связанного с долгом. Я. А. Иванов указывает, что защита процессуальных гарантий прав взыскателя, должника и иных лиц выступает самостоятельной задачей исполнительного производства [2, с. 22]. Следовательно, эффективность исполнения должна оцениваться не только по суммам взыскания, но и по тому, насколько законно достигается результат.

Одной из исходных проблем остается неопределенность статуса участников исполнительного производства. Ю. Р. Алентьева и В. В. Джура справедливо обращают внимание на то, что законодательное регулирование круга субъектов исполнительного производства менее удачно по сравнению с процессуальным законодательством, поскольку в одну категорию объединены лица с различным интересом и различными функциями [1, с. 1145]. Взыскатель, должник, судебный пристав-исполнитель, банк, работодатель, специалист и собственник ошибочно арестованного имущества не могут иметь одинаковую модель защиты. Однако действующее регулирование не всегда последовательно показывает, какие права принадлежат каждому из них и каким способом они реализуются.

Право взыскателя на исполнение судебного акта является продолжением права на судебную защиту. Если государство признает требование взыскателя, но не обеспечивает его реализацию, судебная защита становится неполной. На практике права взыскателя нарушаются при необоснованном отказе в возбуждении исполнительного производства, затягивании розыска имущества, формальном окончании производства ввиду невоз-

можности взыскания. При этом защита взыскателя не означает безусловного приоритета его интереса. В ст. 4 Закона об исполнительном производстве закреплены принципы законности, уважения чести и достоинства гражданина, неприкосновенности минимума имущества и соразмерности мер принудительного исполнения.

Права должника чаще всего нарушаются при обращении взыскания на заработную плату, пенсии и иные периодические доходы. Закон допускает удержания, но они не должны лишать гражданина и членов его семьи средств к существованию. М. В. Маркин связывает совершенствование исполнительного производства с оптимизацией работы судебных приставов, цифровыми технологиями и поиском баланса интересов взыскателей и должников [4, с. 154]. Такой подход представляется оправданным, поскольку должник в исполнительном производстве не утрачивает конституционные гарантии. Он обязан исполнить требование, но не может быть поставлен в положение, при котором исполнение разрушает минимальные условия нормальной жизни.

Судебная практика последних лет усиливает социальный аспект защиты должника. В определении от 24.07.2023 № 66-КГ23-2-К8 Верховный Суд РФ указал, что при наличии иждивенцев суд обязан оценить доводы должника о необходимости сохранения ему заработной платы и иных доходов в размере, превышающем прожиточный минимум [11]. В определении от 23.10.2023 № 56-КГ23-16-К9 Верховный Суд РФ связал разрешение аналогичного спора с конституционными положениями о социальном государстве и защите семьи [12]. Эти позиции показывают, что заявление должника по ч. 5.2 ст. 69 Закона об исполнительном производстве является полноценным способом защиты, а не просьбой о льготе.

Особую группу нарушений образуют ситуации, когда исполнительный документ предъявляется непосредственно в банк, а параллельно по должнику уже действует постановление судебного пристава-исполнителя об удержаниях из дохода. Возникает риск двойного удержания и превышения допустимых пределов. А. А. Швайцер, А. Е. Швайцер и А. А. Андреева-Сикач показывают, что отсутствие единого обмена информацией между банками, работодателями и судебными приставами приводит к нарушению прав граждан [8, с. 22]. Президиум Верховного Суда РФ в Обзоре от 16.06.2021 указал, что банк, располагающий необходимыми сведениями, обязан рассчитывать сумму взыскания с учетом требований ст. 99 и 101 Закона об исполнительном производстве [10].

Проблема обжалования действий и бездействия судебного пристава-исполнителя также сохраняет практическую остроту. Закон предусматривает административный порядок жалобы и судебное оспаривание, однако формальное наличие двух способов защиты еще не означает их фактическую эффективность. Ю. Р. Алентьева и В. В. Джура отмечают, что судебная форма защиты является универсальной, поскольку споры, возникающие при исполнении, могут рассматриваться судами общей юрисдикции и арбитражными судами [1, с. 3]. Вместе с тем участник производства часто сталкивается с коротким сроком обращения, неполным доступом к материалам и сложностью доказывания бездействия.

Защита прав третьих лиц имеет самостоятельное значение. Пристав, совершая арест имущества, нередко исходит из фактического нахождения вещи у должника, хотя собственником может быть другое лицо. Для такого собственника исполнительное производство становится источником ограничения права собственности, хотя он не является стороной обязательства. В подобных случаях иск об освобождении имущества от ареста или исключении из описи должен рассматриваться как необходимый механизм восстановления права. В научной литературе подчеркивается, что судебная защита

предоставляется не только сторонам производства, но и любому лицу, чьи права нарушены исполнительными действиями [1, с. 4].

Роль суда в исполнительном производстве не сводится к разовому рассмотрению жалобы. Е. А. Рехтина и В. С. Головко обращают внимание, что судебное участие связано с обеспечением нормального движения исполнительного производства и защитой прав заинтересованных лиц [6, с. 105]. При этом суд не должен подменять судебного пристава-исполнителя, но обязан вмешиваться, когда публичное принуждение выходит за пределы закона либо становится несоразмерным. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50, действующее в редакции от 19.11.2024, ориентирует суды на единообразное применение законодательства при разрешении вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства [9].

Цифровизация исполнительного производства является необходимой, но неоднозначной тенденцией. Электронный документооборот, банк данных исполнительных производств и автоматизированное взаимодействие с органами власти способны ускорить исполнение. Вместе с тем цифровая ошибка распространяется быстрее бумажной: неверно указанная задолженность, ошибочная идентификация должника или некорректный код дохода могут привести к мгновенному списанию денежных средств. К. С. Морковская отмечает, что исполнительное производство в последние годы развивается под влиянием объективных вызовов, а законодательные решения не всегда являются плановой ступенью развития системы [5, с. 123]. Поэтому цифровое исполнение должно сопровождаться понятным порядком исправления ошибок.

Совершенствование защиты прав участников исполнительного производства следует начинать с уточнения их статуса. Закон должен более последовательно разграничивать стороны производства, лиц, содействующих исполнению, третьих лиц, чьи права затрагиваются исполнительными действиями, и публичных субъектов контроля. А. В. Федотовский связывает защиту гражданских прав в ходе исполнительного производства с реальным восстановлением нарушенного права и соблюдением гарантий участников процедуры [7, с. 259]. Поэтому защита не может быть одинаковой для взыскателя, должника, банка и собственника арестованного имущества: каждому из них необходим собственный набор прав, обязанностей и процессуальных средств реагирования.

Вторым направлением должна стать единая цифровая система учета удержаний из доходов должника. В ней должны отражаться сведения о действующих исполнительных производствах, размере удержаний, прожиточном минимуме, наличии иждивенцев и доходах, на которые взыскание не обращается. Такая система не отменит право взыскателя предъявить исполнительный документ в банк, но исключит ситуацию, когда банк удерживает денежные средства без учета уже произведенных удержаний. Иначе несколько законных каналов предъявления исполнительного документа порождают один незаконный результат — превышение допустимого предела взыскания.

Третьим направлением является повышение качества мотивировки постановлений судебного пристава-исполнителя. Постановление об аресте имущества, обращении взыскания на доходы, запрете регистрационных действий или ограничении выезда не должно состоять только из стандартных формулировок. В нем необходимо указывать основание меры, сведения о соразмерности, порядок обжалования и данные об уведомлении участника. Е. Н. Кузнецов связывает повышение эффективности принудительного исполнения с совершенствованием законодательства об исполнительном производстве [3, с. 333]. В данном контексте совершенствование означает превращение каждого значимо-

го постановления в понятный и проверяемый акт.

Четвертым направлением выступает развитие ответственности за незаконные действия и бездействие в исполнительном производстве. Ст. 1069 ГК РФ позволяет ставить вопрос о возмещении вреда, причиненного незаконными действиями органов власти и должностных лиц, однако для гражданина такой путь часто оказывается долгим и затратным. Поэтому важны превентивные гарантии: автоматическое снятие ограничений после окончания производства, контроль сроков направления постановлений, электронный журнал исполнительных действий, обязательная проверка повторных жалоб на однотипные нарушения. Ответственность должна работать не только после причинения вреда, но и до него.

Таким образом, защита прав участников исполнительного производства должна строиться на идее управляемого баланса. Взыскателю необходимо гарантировать реальность исполнения, должнику — защиту от несоразмерных удержаний и ошибочных ограничений, третьим лицам — быстрый механизм освобождения имущества от неправомерного ареста, суду — инструменты содержательной проверки. Проведенное исследование показывает, что действующее регулирование содержит базовые способы защиты, но их практическая реализация остается неоднородной. Дальнейшее совершенствование должно включать уточнение статуса участников, создание единой системы контроля удержаний, повышение мотивированности актов пристава, развитие цифрового доступа к материалам производства и специальные гарантии при взыскании с социально значимых доходов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алентьева Ю.Р., Джура В.В. Защита прав участников исполнительного производства // Экономика и социум. 2026. № 4(143). С. 1144–1150.
2. Иванов Я.А. Защита прав взыскателя, должника и других лиц в исполнительном производстве // Актуальные исследования. 2023. № 20(150). Ч. II. С. 22–25.
3. Кузнецов Е.Н. Совершенствование законодательства об исполнительном производстве как способ повышения эффективности механизма принудительного исполнения // Вестник гражданского процесса. 2024. Т. 14. № 4. С. 333–346. DOI 10.24031/2226-0781-2024-14-4-333-346.
4. Маркин М.В. Исполнительное производство и защита прав должников // Право и государство: теория и практика. 2025. № 4. С. 154–161. DOI 10.24412/2411-2275-2025-4-154-161.
5. Морковская К.С. Исполнительное производство в условиях современных вызовов и угроз // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2025. № 3(164). С. 123–127. DOI 10.24412/2227-7315-2025-3-123-127.
6. Рехтина Е.А., Головко В.С. Роль суда в исполнительном производстве // Ученые записки Алтайского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. 2024. № 1(24). С. 105–108.
7. Федотовский А.В. Основные аспекты защиты гражданских прав в ходе исполнительного производства // Вестник науки. 2023. № 11(68). С. 259–265.
8. Швайцер А.А., Швайцер А.Е., Андреева-Сикач А.А. Актуальные проблемы исполнительного производства // Universum: экономика и юриспруденция: электрон. научн. журн. 2025. № 3(125).С. 21–26.
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.11.2015 № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» (ред. от 19.11.2024) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189010/ (дата обращения: 13.06.2026).
10. Обзор судебной практики разрешения судами споров, связанных с принудительным исполнением требований исполнительных документов банками и иными кредитными организациями:

утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.06.2021 // Верховный суд Российской Федерации. URL: https://www.vsrf.ru/documents/all/30096/ (дата обращения: 13.06.2026).
11. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.07.2023 № 66-КГ23-2-К8 // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-24072023-n-66-kg23-2-k8/ (дата обращения: 13.06.2026).
12. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 23.10.2023 № 56-КГ23-16-К9 // Верховный суд Российской Федерации. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2306656 (дата обращения: 13.06.2026).

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Alent'eva YU.R., Dzhura V.V. Zashchita prav uchastnikov ispolnitel'nogo proizvodstva // Ekonomika i socium. 2026. № 4(143). S. 1144–1150.
2. Ivanov YA.A. Zashchita prav vzyskatelya, dolzhnika i drugih lic v ispolnitel'nom proizvodstve // Aktual'nye issledovaniya. 2023. № 20(150). CH. II. S. 22–25.
3. Kuznecov E.N. Sovershenstvovanie zakonodatel'stva ob ispolnitel'nom proizvodstve kak sposob povysheniya effektivnosti mekhanizma prinuditel'nogo ispolneniya // Vestnik grazhdanskogo processa. 2024. T. 14. № 4. S. 333–346. DOI 10.24031/2226-0781-2024-14-4-333-346.
4. Markin M.V. Ispolnitel'noe proizvodstvo i zashchita prav dolzhnikov // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2025. № 4. S. 154–161. DOI 10.24412/2411-2275-2025-4-154-161.
5. Morkovskaya K.S. Ispolnitel'noe proizvodstvo v usloviyah sovremennyh vyzovov i ugroz // Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj yuridicheskoj akademii. 2025. № 3(164). S. 123–127. DOI 10.24412/2227-7315-2025-3-123-127.
6. Rekhtina E.A., Golovko V.S. Rol' suda v ispolnitel'nom proizvodstve // Uchenye zapiski Altajskogo filiala Rossijskoj akademii narodnogo hozyajstva i gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente Rossijskoj Federacii. 2024. № 1(24). S. 105–108.
7. Fedotovskij A.V. Osnovnye aspekty zashchity grazhdanskih prav v hode ispolnitel'nogo proizvodstva // Vestnik nauki. 2023. № 11(68). S. 259–265.
8. SHvajcer A.A., SHvajcer A.E., Andreeva-Sikach A.A. Aktual'nye problemy ispolnitel'nogo proizvodstva // Universum: ekonomika i yurisprudenciya: elektron. nauchn. zhurn. 2025. № 3(125).S. 21–26.
9. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 17.11.2015 № 50 «O primenenii sudami zakonodatel'stva pri rassmotrenii nekotoryh voprosov, voznikayushchih v hode ispolnitel'nogo proizvodstva» (red. ot 19.11.2024) // SPS «Konsul'tantPlyus». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189010/ (data obrashcheniya: 13.06.2026).
10. Obzor sudebnoj praktiki razresheniya sudami sporov, svyazannyh s prinuditel'nym ispolneniem trebovanij ispolnitel'nyh dokumentov bankami i inymi kreditnymi organizaciyami: utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda RF 16.06.2021 // Verhovnyj sud Rossijskoj Federacii. URL: https://www.vsrf.ru/documents/all/30096/ (data obrashcheniya: 13.06.2026).
11. Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda RF ot 24.07.2023 № 66-KG23-2-K8 // Zakony, kodeksy i normativno-pravovye akty Rossijskoj Federacii. URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-24072023-n-66-kg23-2-k8/ (data obrashcheniya: 13.06.2026).
12. Opredelenie Sudebnoj kollegii po grazhdanskim delam Verhovnogo Suda RF ot 23.10.2023 № 56-KG23-16-K9 // Verhovnyj sud Rossijskoj Federacii. URL: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2306656 (data obrashcheniya: 13.06.2026).

Поступила в редакцию: 24.06.2026.
Принята в печать: 03.09.2026.